

КУРБАН-БАЙРАМ

МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Ярославские мусульмане вместе с правоверными всего мира отметили вчера один из своих главных религиозных праздников – Курбан-байрам, или день жертвоприношения, которым завершается ежегодный хадж.

В утренние часы в ярославской соборной мечети было многолюдно. Специально отпущенным по такому случаю в увольнение солдатам-дагестанцам из железнодорожного полка пришлось занимать места на лестнице и в холле. Прежде чем первые капли крови жертвенного барашка обагрили февральский снег, российским военнотружущим довелось прослушать среди прочих молитву о мире на Ближнем Востоке. А автору этих строк удалось побеседовать с представителями мусульманской общины и имам-хатыбом Рустамом Батровым.

Прежде всего Рустам Батров с удовлетворением отметил, что советские годы принудительного атеизма не поколебали приверженности вере отцов у большинства мусульман. По крайней мере на бытовом уровне празднования Курбан-байрама проходили всегда, и не только в мечетях. Подтверждением этому стал рассказ Ибатуллы Седдикова, приехавшего в Ярославль в 1965 году.

– Тогда мечети в Ярославле не было, но Курбан-байрам мы обязательно отмечали. Многие мусульмане жили в поселке за сажевым заводом, в Карачихе. Там в доме, что получше, и молились, плов варили из жертвенного барашка...

– **А разве можно совершать жертвоприношение не в мечети?**

– Можно, – вступил в разговор имам-хатыб. – Желательно, конечно, совершать моление в мечети, но можно и в доме, и даже просто на открытом месте. Тут у нас жестких ограничений нет.

– Когда я жил в Горьковской области на станции Сергач, то так

и было, – продолжил Ибатулла Седдиков. – Мечеть там раньше была, но ее закрыли. Молились в поле.

Так уж получилось, что в этом году Курбан-байрам совпал с 24-й годовщиной исламской революции в Иране. Но, как оказалось, та-

кое совпадение ничуть не отразилось на взаимоотношениях ярославских суннитов и шиитов.

– Деление на суннитов и шиитов произошло после смерти Пророка по чисто политическим причинам, – пояснил имам-хатыб. – Было еще и третье течение – ха-

риджиты, которые выступали за то, чтобы просто выбрать халифа, главу мусульманской общины «уммы». И не важно, кто им станет, хоть кто-то из «черных рабов». Шииты настаивали на монархическом принципе наследования власти, а сунниты предлагали некий

компромисс – выбирать, но из родственников Пророка, курайшитов. Между ярославскими мусульманами каких-то принципиальных, догматических различий нет, и наши двери открыты для всех. Надеюсь, что до вражды из-за власти между нами дело никогда не дойдет.

Но раз уж зашла речь о калифе из «черных рабов», то трудно было удержаться от очередной злобы дня:

– **В США сейчас существует достаточно мощное движение «черных мусульман» во главе с Луисом Фарраханом. К какой ветви ислама вы могли бы его отнести? Судя по тому, что состоит оно из афроамериканцев, то, должно быть, к хариджитам?**

– Я лично с большой настороженностью отношусь ко всем религиозным суррогатам, которые приходят к нам из-за океана, – неожиданно резко ответил Рустам Батров. – Американский ислам – это отнюдь не наша вера. Ислам – религия мира и предполагает веротерпимость в отношении всех, кто поклоняется единому Богу.

Закончив беседу на столь торжественной ноте, мы отравились есть аппетитный плов...

Антон ЧЕРКОВ.
Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

